

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ноздрина Т.Г.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург,
e-mail: nosdrina@bk.ru

В статье рассматривается интегрированный подход к изучению языка, основанный на принципе междисциплинарности. Интерес к изучению человека и его языка, связи человека и языка с другими системами бытия является определяющим фактором интеграции различных наук. Особенностью новейших лингвистических направлений является разработка методов описания языка как целостной системы. Приоритетным направлением науки выступает синергетика, которая позволяет изучать внутреннюю организацию текста. При рассмотрении текста как целостности важным является взаимосвязь системного подхода с принципами симметрии, оптимальности и синергетики.

Ключевые слова: междисциплинарность, общая теория систем, системный подход

AVAILABILITY OF WHOLISTIC APPROACH IN LINGUISTIC STUDIES

Nozdrina T.G.

Orenburg State Teachers' Training University, Orenburg, e-mail: nosdrina@bk.ru

The article discusses wholistic approach to the language research based on the interdisciplinarity principle. The determining factor of different sciences integration consists in the study of man and his language, and their ties with other systems of human being. A feature of the latest linguistic trends is the development of methods to describe the language as a whole system. Synergy is the priority of science as it allows us to study the internal organization of the text. Wholistic approach combined with symmetry, optimality, and synergy principles is the leading method to study the text as an integrity.

Keywords: interdisciplinarity, general systems theory, systems approach

Современное научное знание характеризуется приоритетным интересом к изучению человека и его языка, связи человека и языка с другими системами бытия, что обуславливает «интеграцию различных областей знания, их гуманизацию и систематизацию». В результате взаимодействия данных факторов И.В. Харитоновна констатирует изменение функции языка, который является «не только формой отражения действительности, но и способом организации как самой действительности, так и человеческого общества. С одной стороны, все изменения, которые претерпевает индивид (биологические, психические и социальные и другие), выражаются в особенностях его владения языком, а с другой стороны, все процессы, в которые вовлечен человек (биологические, психические и социальные и другие), описываются при помощи языка [11, с. 6].

Идея о необходимости вести диалог, осуществлять совместную работу представителям разных направлений – естественников, гуманитариев, специалистов по математическому моделированию принадлежит Г.Г. Малинецкому. В качестве аргумента ученый называет невозможность в рамках одной научной школы, одной научной дисциплины найти ответы на вызовы современности» [3, с. 7–8]. В данной точке зрения прослеживаются новые принципы

научного знания, главный из которых – междисциплинарность. Междисциплинарные исследования – «исследования, в область которых попадают объекты, явления и процессы, представляющие интерес для самых разных наук, как естественных, так и гуманитарных» [6, с. 8].

Учитывая сложившиеся обстоятельства, целью современного языкознания должно стать изучение всеобщих законов, согласно которым возникают, развиваются и умирают все объекты бытия, в том числе, и языковые объекты. Достижение поставленной цели осуществимо, по мнению И.В. Харитоновой, только при условии разработки соответствующей методологии, предусматривающей интеграцию философии, как одной из традиций языкознания, с системным подходом, позволяющим достичь предельно возможной степени обобщения, и с антропологическим, направленным на построение научной теории, основанной на принципах гуманизма [11, с. 6–7].

Цель статьи: описать возможности и наметить перспективы интегрированного подхода к изучению языка в лингвистических исследованиях.

Материалом исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Исследование проводилось с использованием **методов** синтеза и анализа.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В.Д. Цветков относит интегрированный подход в качестве методологической основы научного познания. Ученый обосновывает важность именно системного подхода, основываясь на его методологической специфике, которая заключается в ориентации «на раскрытие сущности сложного объекта и выявления многообразия связей внутри него», а также в прогнозировании функционирования системы и ее элементов в заданных ситуациях» [12]. У.Р. Эшби видит причину смены методологических принципов исследований в игнорировании целостных свойств объекта. Это привело, по мнению ученого, к тому, что развитие науки происходило, главным образом, «за счет анализа – расчленения сложного целого на простые части в ущерб синтеза» [16, с. 126–127].

Фундамент системологии заложен в трудах Ю.А. Урманцева, который разработал основу общей теории систем (далее ОТС) и показал «глубокое единство органического и неорганического мира, вытекающее из системной природы любых объектов» [12]. Ю.А. Урманцев определяет основные категории ОТС, классифицируя их по трем оппозициям.

1. «Система и хаос»: «система – свойство всеобщее, хаос – дополняющее понятие. С точки зрения онтологии, система и хаос – объективные свойства материи, с точки зрения гносеологии, – системные категории».

2. «Полиморфизм и изоморфизм»: «любой объект, с одной стороны, представлен определенными полиморфическими множествами, с другой – изоморфичным рядом объектов других полиморфических множеств».

3. «Симметрия и асимметрия»: «Симметрия – это категория, обозначающая сохранение признаков П объектов О относительно изменений И. Асимметрия – противоположность симметрии; это категория, обозначающая несохранение признаков П объектов О относительно изменений И» [9].

Указанные категории являются «общесистемными», так как характеризуют системы любого рода; *фундаментальными*, что доказывается не только их особо важной ролью в ОТС, но прежде всего и тем, что каждое из них является буквально итогом истории познания мира с соответствующей стороны; *двойственными* в том смысле, что, с одной стороны, отражают – каждое по-своему – некоторые свойства *объективного* мира, с другой стороны, выполняют *мето-*

дологические функции, играя роль опорных пунктов познания; *сложными по своей природе*, так как каждое из них раскрывается с помощью целой системы понятий». Учитывая тот факт, что ОТС – теория междисциплинарная, созданная для изучения систем любого рода, Ю.А. Урманцев признает *общенаучный характер* этих категорий [9].

Объясняя причины подъема интереса к общей теории систем в современных лингвистических исследованиях, проявляющийся в системном исследовании языка, речи и знаковой ситуации, Л.Н. Черкасов указывает на следующие факторы: 1) признание идей Ф. де Соссюра о языке как о системе знаков [7]; 2) развитие антропоцентрической направленности исследований в науке вообще и в лингвистике в частности [13, с. 106].

Г.П. Щедровицкий применяет системный подход при изучении языка как знакового объекта [15]. Выдвинутые им идеи легли в основу методологии, названной содержательно-генетической логикой. Ученый подчеркивает целесообразность изучения знака с учетом различных аспектов деятельности человека: знак необходимо рассматривать «не в его соотнесенности с объектами, а в отношении к деятельности, элементом которой он является, и благодаря которой он получает смысл и значение» [15, с. 542].

Данный подход позволяет расширить возможности для изучения языка, а также наметить проблемы в области его системнодеятельностного описания, которые требуют уточнения. Так, перспективы дальнейшего исследования видятся, например, в соотнесении предложенного вида описания и социального фактора, «который определяет установление норм в языке, т.е. заданной совокупности законов организации языковой системы». Описание знаковой системы, уточняет И.В. Харитонова, будет наиболее полным при соблюдении следующих принципов:

1) теоретико-деятельностный принцип структурного противопоставления средств, процессов, продуктов;

2) социологический принцип структурного противопоставления «нормы» и «социального объекта» как реализации нормы;

3) социальнопсихологический принцип формирования сознания индивидов путем усвоения средств и норм культуры [11, с. 7–8].

Основой всех исследований языка, по Г.П. Щедровицкому, должны стать исследования «внешних» связей знаковой системы с другими составляющими социального целого. Е.Ф. Тарасов, разделяя данную точку зрения, также акцентирует внимание

на важности исследования реальной системности языка, под которой понимается «не внутренняя планировка единиц языка, а взаимосвязь и организация этих единиц в процессе той деятельности, ради которой они существуют» [8, с. 97].

В отличие от традиционной лингвистики, в которой вопрос о системности языка никогда не рассматривался как основной, новейшие лингвистические направления, по замечанию Г.П. Мельникова, сменили вектор исследований и «ориентируются на разработку методов описания языка как целостной системы, на создание приемов, позволяющих обнаружить системную взаимообусловленность всех ярусов языка и всех единиц» [4, с. 187]. Оценивая перспективность исследований системности языка, Г.П. Мельников высказывает свои опасения по поводу их узконаправленности, проявляющейся в изучении отдельных аспектов целостности языковой системы, прежде всего особенностей ее структуры. Однако наиболее полное системное описание должно объяснять не только специфику структуры, но и субстанции этой целостности, поскольку эффективное функционирование системы как целостности возможно при оптимальной согласованности структуры и субстанции в заданной функции». Указанная согласованность обуславливает органичное функционирование языковой системы, позволяющее соединить отдельные части в целое [4, с. 187]. Наиболее результативным признается изучение компонентов языковой системы в статике и в динамике, в основе которых лежит признание существования «имманентных», внутренних «тенденций» в языке. В качестве примера Г.П. Мельников приводит исследования, основанные на отождествлении свойств биологических объектов со свойствами языка, на признании языка организмом, способным на развитие, приспособление, постоянную перестройку. В данном вопросе автор солидаризируется со А. Шлейхером, создателем этой теории, который определил одну существенную общую черту для языка и живых организмов – «их принадлежность к классу самонастраивающихся систем с высоким уровнем адаптации» [14, с. 116–121].

На современном этапе объектом внимания ученых становится изучение внутренней организации текста, базирующееся на идеях синергетики, междисциплинарном направлении науки, целью которого является «выявление общих закономерностей в процессах образования, устойчивости и разрушения структур в системах разной

природы» [10, с. 683]. Основой синергетики служит единство явлений, моделей и методов, с которыми приходится сталкиваться при исследовании процессов «возникновения порядка из беспорядка» в различных науках [10, с. 686].

В настоящее время человекомерность, природность языка и текста представляют большой теоретический и практический интерес для лингвистических исследований, основой которых является одно из важнейших достижений науки XX века – понимание всеобщности симметрично-асимметричной организации структуры текста и живых организмов [5, с. 92]. Использование системного подхода, совмещенного с принципами симметрии, оптимальности и синергетики, позволяет рассматривать текст как некоторую целостность или систему и открывает большие возможности для проникновения в организацию и взаимодействие, как отдельных элементов, так и системы в целом. Г.Г. Москальчук принимает мысль об общности особенностей, которые проявляются как в тексте, так и в живых организмах. По мнению ученого, отправной точкой для нового статуса лингвистики как одной из естественнонаучных дисциплин должно стать принятие идеи «общности человека и порождаемого им текста». Признание тезиса «текст как природный объект», отражает характерную тенденцию к интеграции естественных и гуманитарных наук на современном этапе и предполагает подход к тексту с теми же критериями, что и к человеку [1].

Выводы

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что новая методология заключается в интегрированном подходе, который позволяет раскрыть сущность сложного объекта и выявить многообразие связей внутри него. Системный подход базируется на общей теории систем, которая является междисциплинарной и создана для изучения систем любого рода. Интегрированный подход соответствует целям новейших лингвистических направлений. Он позволяет разработать методы описания языка как целостной системы, создать приемы по обнаружению системной взаимообусловленности всех ярусов языка и всех единиц. Перспективы исследований системности языка видятся в изучении компонентов языковой системы в статике и динамике, внутренней организации текста, в использовании системного подхода во взаимосвязи с принципами симметрии, оптимальности и синергетики, в изучении текста как природного объекта.

Список литературы

1. Корбут А.Ю. Текстосимметрия: монография / науч. ред. Г.Г. Москальчук. – Иркутск : Изд-во гос. пед. ун-та, 2004. – 200 с.
2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца 20 века. – М.: Рос. гос. гуман. ун-т., 1995. – 432 с.
3. Малинецкий Г.Г. Предисловие. Вглядываясь в грядущее // Синергетика: Будущее мира и России / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 6–17.
4. Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике // Системные исследования. Ежегодник 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 183–204.
5. Москальчук Г.Г. Общенаучные понятия в исследованиях текста // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 24 (239). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 92–94.
6. Свирский Я.И. Самоорганизация смысла (опыт синергетической онтологии). – М.: ИФРАН, 2001. – 181 с. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/iphras/library/svirsky/samoorg.htm>. – дата обращения (12.11.2014 г.).
7. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–274.
8. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики / отв. ред. Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1987. – 168 с.
9. Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природы симметрии. – М.: Мысль, 1974. – 229 с. – Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru>. – дата обращения (22.11.2014 г.).
10. Физический энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Едиториал УРСС, 1983. – 928 с.
11. Харитонов И.В. Системное исследование языка: философско-методологический аспект: дис. ... доктора филос. наук. – Москва, 2004. – 305 с.
12. Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия. – Пушкино: Отдел научно-технической информации Пушкинского научного центра РАН, 1997. – 170 с. – Режим доступа: <http://www.314159.ru/tsvetkov/tsvetkov2.htm>. – дата обращения (21.11.2014 г.).
13. Черкасов Л.Н. Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 105–108.
14. Шлейхер А. Теория Дарвина в применении к науке о языке // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964–1965. – Ч. 1. – 1964. – 3-е изд., доп. – С. 116–121.
15. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк. культ. политики, 1995. – 800 с.
16. Эшби У.Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования по общей теории систем. – Москва. – 1969. – С. 125–142.